

Боли не было. Саша отчетливо помнил, как демон выпрыгивает вместе с ним с высоты пятого этажа. Помнил, как еще в полете выпустил во врага всю обойму из ПП. А дальше - дальше лишь чернота. Скорее всего, он умер, погиб при исполнении, а сейчас попал на ту сторону. Судя по всему, в ад, а куда еще Александр мог попасть с такой-то жизнью? Правда, был он каким-то дурачком. Он, впрочем, ни в какой не верил. Так что, какая разница, будут тебя пытаться православные черти или европейские суккубы.

Что он вообще знал об Аде? В разных религиях он был разный, а у некоторых его и вовсе не было. Но в основном все придерживались теории наказания за грехи. Котлы, сковородки, кипящее масло и прочие прелести. Еще было замораживание живьем, пожирание псами, насаживание на колья, в средние века добавились дыбы, срезание кожи. В общем, Ад прогрессировал вместе с человечеством. Чем больше люди придумывали, тем хуже становилось.

А вот Саша, похоже, попал в классическую версию. Судя по всему, именно европейскую. По крайней мере, как только он приоткрыл глаз, увидел, как суккуб деловито помешивает нечто в огромном котле. Криков он, правда, не слышал, да и руки из котла не торчали. Чувствовал он себя тоже нормально. Может, пока его очередь не настала, удастся передохнуть? Или они ждут, пока он придет в себя, чтобы испытать ужас от процесса по полной программе?

Впрочем, даже если в котле варились грешники, пахло достаточно аппетитно, но на всякий случай он решил пока не подавать виду, что очнулся. Черт знает этих демонов. А жить хочется даже в Аду. Прислушавшись, Саша понял, что где-то за стенами крики все же раздаются. Правда на крики боли и страданий они совсем не походили, скорее на отзвуки шумной гулянки. Кто-то, что-то праздновал. Может, демоны получили новую партию грешников и теперь бурно радуются, а он ждет своей очереди в качестве закуски? Ну нет, просто так он не дастся.

Приоткрыв глаз, Александр пробежал по тому, что было в поле зрения, взглядом, стараясь не поворачивать головы. То, что он был не в православном аду, стало понятно сразу. По долгу службы он пару десятков раз ходил в церковь вместе с другими кадетами и основы православия знал. А даже если бы не знал; так чисто и прибрано в нашем, православном аду быть не могло. Да и вообще, ад вроде как должен был быть тюрьмой, в крайнем случае, деревней. А тут ровные белые стены, разукрашенные красивыми цветами.

Может, он, конечно, был в административном здании ада... Ну должны же где-то главные демоны сидеть. Типа трудягам отдых тоже нужен, и все такое. Но опять-таки цветочки? На европейский ад тоже, кстати, было не похоже. Там вроде все должно было устаканиться еще со времен средневековья. Хотя кого он обманывает? Саша, конечно, проходил курс религий мира, читаемый в рамках борьбы с всемирным терроризмом и экстремизмом, но слушал не особенно внимательно и сдал не с первого раза.

Ну и плюс к этому, может он, как атеист, вообще попал в межрелигиозный ад? Хотя обстановка была вроде больше похожа на Китай или Японию. Что, кстати, тоже вариант: они же недалеко от японской общины были, может, его душу заодно с толпой других утащили в расово-верный азиатский ад?

Судорожно вспоминая, что он знает о специфике загробного мира в азиатских странах, Саша понял, что будь у него экзамен, запорол бы сразу. Вроде общепризнанная религия в Японии называлась Синтоизмом. Но был ли в ней Ад, и какой, Александр не помнил совершенно.

- Фурумареши, - сказала, не отвлекаясь от котла, суккуб, а затем, строго посмотрев на Сашу,

добавила по-русски. – Долго ты валяться собираешься?

- Э, кхм. Привет, – ответил он, понимая, что притворяться, по всей видимости, бесполезно. – А чего тут еще делать?

- Вставай, поешь, с народом пообщайся, – помешивая здоровенным черпаком, предложила демон. – Или что, так и будешь здесь отлеживаться?

- Ну, – Саша старался понять, что за фигня происходит. Может он уже свое наказание отбыл, и его повысили до демона? Аккуратно проведя рукой по отросшим за два месяца волосам, он с облегчением убедился, что никаких рогов у него на голове нет, да и крылья лежать спиной на полу не мешали. Но когда вам предлагают пойти пообщаться, а вы думали, что светит вам только котел, невольно приподнимается настроение. – Думаю, я пройдусь, немного.

- Хорошо, – пожалла суккуб плечами, возвращаясь к готовке. – Клинками своими только не маши, почему зря, а то госпожа расстроится.

- Какими еще...

- Теми, которые у тебя к рукам пристегнуты, – объяснила демон, показывая поварешкой на локти. – Орудуешь ты ими, конечно, мастерски, но у нас здесь каждый на счету, да и времени на воскрешение тратить не хочется. Остальных я, кстати, уже предупредила, так что они тебя не тронут. Если ты, конечно, вести себя нормально будешь. Ну и да, будет приставать Фаерчик – не обращай на него внимания, он сегодня не в духе.

- Хорошо, – сказал Саша, осматривая предплечье. Под легким матерчатым халатом, от основания ладони и до локтя были пристегнуты странные широкие браслеты. Со скобой, ведущей к среднему пальцу. Не сдержав любопытства, он потянул ее, и из браслета тут же выскочило тридцатисантиметровое лезвие, чуть не отрезавшее ему пальцы. – Ого. Совсем как на моем доспехе спецназа. Только старинное?

- Да, тут все выглядит немного иначе, чем в жизни, – улыбнулась суккуб.

- А «тут», это где? – осмелев, спросил Александр. В конце концов, он был вооружен, хоть и непривычным оружием, а это придавало немного уверенности. Хотели бы его съесть – не стали бы одевать и вооружать. Но демон в ответ только хитро улыбнулась и вернулась к готовке. – Ладно, тогда я пойду, – сказал Саша и тут же понял, что в помещении нет ни одной двери. Только стены, которые вблизи выглядели... Просвечивающими?

- Ты что, никогда не видел стен из бумаги? – удивленно спросила суккуб. – Чего так вылупился?

- Так я, это... – замялся он. – Их что, прорезать надо, чтобы выйти?

- Варвар, – скривилась женщина. – Спрячь свой кинжал и не позорься. Дверь вот, – она показала на стену рядом с собой. Петель и ручки никаких видно не было. Правда, была небольшая красиво сплетенная веревка, висящая на полированной раме. Вздохнув, демон потянулась к этой петле, но не успела ее дернуть, как с той стороны раздались шаги и, отодвинув в сторону перегородку, в комнату с поклоном заглянул крепкого телосложения мужчина. Он был одет в белоснежный халат (Саша припомнил, что он, кажется, назвался «кимоно»), и не имел каких-либо признаков демонической природы. Ни рогов, ни копыт, ни крыльев.

- Госпожа Тато, – поклонился он суккубе. – Хил-сан спрашивает, когда будет готова еда.

- Вернись к этому невеже и скажи, что если он хочет, чтобы еда была готова раньше, пусть притащит сюда его лекарскую задницу и помогает, – недовольно ответила повариха. – То, что я вообще позвала его – уже честь, которой он не достоин.

- Так и передам, госпожа, – сказал, поклонившись, мужчина, и, мельком взглянув на Александра, который так и не убрал клинок, скрылся за дверью.

- Кто это был? – спросил Саша. – И почему у него ни рогов – ни крыльев?

- Это один из мелких подручных, – отмахнулась суккуб. – А с чего ты решил, что у него должны быть рога?

- Ну так у вас же есть, – сказал он, найдя наконец рычаг, задвигающий кинжал обратно. – Да и вообще разве не должно быть тут чертей разных, демонов?

- Стоп, – удивленно посмотрела на него Тато. – Ты что...

- Эй, чего так долго? – ввалился в комнату перекачанный бодибилдер. – О, очнулся пациент.

- Слушай, Хил, – заговорщицки прошептала суккуб. – Этот псих решил, что он умер и находится в аду.

- Да-а? – глаза мужчины расширились от удивления, а потом он засмеялся так, что в котле пошли круги. – Реально? Вот такой у тебя ад? – он втер слезящиеся от смеха глаза. – В чем-то ты прав. Ты умер. Ну, или почти умер. Не знаю уж, на сколько секунд у тебя остановилось сердце, но поверь, ты жив, просто в очень хреновом состоянии.

- А почему я здесь?

- Все просто: наша госпожа выделила тебе часть своих мощностей, на то время пока она спит, – ответила Тато. – Ей сейчас вычислительные мощности ни к чему, да и отдохнуть нужно. Так что тебя подцепили напрямую к нашей системе.

- Правда, толку с этого не много, – добавил качок. – Наномашин в твоём организме нет, а те, которые мы тебе пересадили, были уничтожены меньше чем за секунду. Но хотя бы провели общую диагностику.

- И что со мной сейчас происходит?

- Автодок тебя заштопал, органы вроде в норме, по крайней мере, восстанавливаются, – ответил бодибилдер. – В целом, ты на удивление живучий парень. Не знаю, правда, зачем ты нашей госпоже.

- За него заплатили, – сказала Тато. – БТРом расплатились, который пережил стычку с полутора тысячами Екаев. Ну и как признание заслуг за то, что ты помог госпоже прогнать владыку демонов на юг.

- Значит, эта тварь еще жива? – с досадой спросил Саша. Столько сил... Это было обидно.

- Жив, мертв, все в этом мире относительно, – пожала плечами суккуб.

По зданию, в котором они находились, прошел тяжелый гул. Качок и демон напряглись. Хил тут же сбежал, даже не попрощавшись, а Тато мановением пальца затушила огонь, и начала быстро собираться, рассовывая по карманам какие-то записки.

- Что происходит?

- Госпожа просыпается, – быстро ответила суккуб. Она уже смотрелась в зеркало и при каждом движении ее черты неуловимо менялись. – Сейчас встанет - нужно быть готовыми.

- А мне-то что делать? – спросил Саша.

- А ты псевдо ИИ, который могут стереть за один неверный шаг? Нет? Ну вот, значит, и не нервничай, – демону явно было сейчас не до него.

- Тато, – громкий голос разнесся по помещениям, и суккуб, выдохнув, пропала. Вот только что была тут, а теперь ее нет. Не растворилась, не прошла сквозь стену, а просто исчезла. Как не было никогда. Оставшись без собеседницы, Александр решил не засиживаться, а наконец выйти наружу. Правда, стоило ему взяться за петлю дверной ручки, как мир с той стороны изменился.

Саша даже не до конца понял, как осознал это изменение: по отсветам? Изменившемуся звуку, идущему от двери? Решив не ломать лишний раз голову, он просто потянул дверь вбок, и она, на удивление бесшумно, скрылась в пазу на стене. По ту сторону был короткий коридор и еще одна дверь, богато украшенная рисунками и орнаментами. Оглянувшись, он увидел небольшую комнатку с котелком. Но стоило ему решиться и сделать шаг вперед, как комната исчезла, и он очутился в самом конце длинного коридора, другая сторона которого терялась в темноте. Выбор был очевиден.

Собравшись с мыслями и пообещав себе ничему не удивляться, он открыл богато украшенную дверь и вошел внутрь. Блин. Не удивляться. Но как? Огромный зал - полностью белый: стены, колонны, пол и потолок - все из белого мрамора. И двери за спиной уже нет. В центре зала искрящееся голубым светом озеро, из которого вверх бьют ласковые лучи.

- Очнулся? Хорошо, – сказала стоящая у озера девушка. Ее черное кимоно, украшенное золотыми цветами, резко контрастировало с окружающей обстановкой. – Надеюсь, ты выспался, потому что нам нужно поговорить.

- О чем?

- Как о чем? – удивилась она, отходя от озера, и Саша тут же ее узнал. Как же ее звали? Тсухико? – мы с тобой договаривались о временном союзе. Или ты этого не помнишь?

- Боюсь, что нет.

- Тато, – гневно сказала девушка. Суккуб мгновенно материализовалась рядом и встала на одно колено, склонив голову. – Ты говорила, что его мозг не поврежден.

- Совершенно верно, госпожа, – быстро ответила демон. – У него есть некоторые повреждения, полученные до боя с королем демонов, но в целом с ним все в порядке.

- Хил! Возможна ли у него ограниченная клеточная деформация?